

УДК 159.9.01

DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0083

КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН НЕАДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ЭПОХИ МЕТАМОДЕРНИЗМА

© 2019

Гребенюк Анатолий Анатольевич, кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии

*Крымский инженерно-педагогический университет
(95000, Россия, Симферополь, Учебный пер., 8, e-mail: grebenuk@mail.ru)*

Аннотация. Проведённый культурно-психологический анализ поведения современного человека позволил определить два основных типа переживаний, вызывающих неадаптивное поведение людей после вхождения общества в XXI веке в культурную эпоху метамодернизма: ювенойю – враждебно-подозрительное отношение к молодежи, как поколению, подвергнутому негативному влиянию изменений в современном обществе; и переживание себя «лишним человеком» («биомусором»), порождающее социальную апатию, депрессию и различные девиации. С целью преодоления данных негативных переживаний предлагается перейти к разработке психокоррекционных программ, облегчающих подключение человека к культурному схематизму эпохи метамодернизма.

Ключевые слова: метамодернизм, ювенойя, аутоагрессия, префигуративная культура, историко-психологический анализ.

CULTURAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE CAUSES OF NON-ADAPTIVE BEHAVIOR OF THE PERSON OF THE AGE OF METAMODERNISM

© 2019

Grebenyuk Anatoly Anatolyevich, Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology

*Crimean Engineering and Pedagogical University
(95000, Russia, Simferopol, Educational Lane, 8, e-mail: grebenuk@mail.ru)*

Abstract. A cultural-psychological analysis of the behavior of modern man made it possible to identify two main types of experiences that cause non-adaptive behavior of people after the entry of society in the 21st century into the cultural era of metamodernism: juvenile - hostile-suspicious attitude towards youth as a generation that has been negatively affected by changes in modern society, and experiencing oneself as an “extra man” (“biodegradable waste.”), generating social apathy, depression and various deviations. In order to overcome these negative experiences, it is proposed to proceed to the development of psychocorrectional programs that facilitate the connection of a person to the cultural schematism of the era of metamodernism.

Keywords: metamodernism, juvenoia, autoaggression, prefigurative culture, historical and psychological analysis.

Бурная информатизация всех сфер жизни, изменение социальной и физической среды, повышение темпов жизни и её стоимости, разрушение традиционных семейных структур, социальные и экологические катаклизмы – стали в последние десятилетия настолько резкими и явными, что дальнейшее размывание любых идеологий, развенчание престижа и авторитета науки, стирание границ между высокими и низкими формами искусства, акцентирование внимания на пастисье, пародии, иронии и игре, неофатализм и прочие проявления постмодернизма стали не просто нежелательными, но и опасными. Потребовались новые, соответствующие духу третьего тысячелетия, способы работы с миром, появление которых к началу 21 века и определило переход общества развитых стран в метамодернистскую фазу своего развития [1-9].

Данный культурный переход ознаменовался «ощущением подрыва и преодоления некогда стабильных состояний, вызывающих общее чувство нестабильности, непрерывного движения»; «поворот в истории, ... того, что история вновь движется вперёд, всё находится в колебании, постоянном движении, расшатывании – всё, что нам казалось знакомым и постоянным, всё, чего мы достигли или создали» [10], что привело к попытке познания реальности путем колебаний между идеологической модернистской наивностью и циничной неискренностью постмодернизма. Этот способ работы с миром позволил людям начать открывать новые смысловые пространства [1-9] и менять их психологию таким образом, что происходящие в мире бурные и небезопасные изменения переставали вызывать у них нарушения эмоционального состояния [11-14].

Метамодернизм представляет собой культурный этап, для которого характерны иные, чем в модернизме и постмодернизме мировоззренческие установки, отношение к традиции, творчеству и эстетическим проектам [1-10], поэтому вхождение общества в данную фазу своего развития востребовало новый тип личности. Целью данной статьи является изучение негативных пережива-

ний людей, обуславливающих их неадаптивное поведение в условиях разнообразных, быстрых и интенсивных кардинальных изменений, наблюдаемых в последние десятилетия в политической, экономической, духовной сферах общества.

Переход общества в метамодернистскую фазу своего развития стал стрессогенным для большого количества людей. Подтверждением этому может служить консервативная оценка ВОЗ, учитывающая только тяжёлые формы заболевания, согласно которой сегодня в разных странах мира депрессия наблюдается у 3-7% жителей, и ожидается, что к 2020 году депрессия выйдет на первое место в мире среди всех заболеваний, что парализует экономическую жизнь как развитых, так и развивающихся стран [15]. При этом, около 12% населения Центральной Европы страдают от тревожных расстройств, включающих в себя: фобии, постоянный общий страх и паническое расстройство [16]. Проводя культурно-психологическое изучение [17] трансформаций переживаний и поведения человека под влиянием метамодернизма, мы обратили внимание на появление двух понятий, отражающих неадаптивную реакцию людей на происходящие вокруг них изменения: «ювенойя» и «биомусор».

Ювенойя – термин, введённый в 2011 году социологом и исследователем в области проблем насилия против детей Д. Финкельхором в работе «The Internet, Youth Safety and the Problem of Juvenioia». Данное понятие подразумевает преувеличенный страх влияния социальных изменений на детей и молодёжь [18] и связанную с ним тенденцию враждебно и с подозрением оценивать жизнь молодых в условиях современности [19]. Например, сегодняшняя молодёжь воспринимается предыдущим поколением, как воспитанная хуже, более склонная к насилию, чрезмерно тщеславная и слишком много времени уделяющая тому, чтобы добиваться успеха в онлайн-сообществах, а не в «реальной» жизни. По сути, ювенойя представляет собой глобальную экстравертивную (эмпатическую) моральную панику [20], вызванную необхо-

димостью переосмысления людьми окружающего мира и невозможностью встроить новое знание в имеющуюся когнитивную схему [21]. Её появление обусловлено резким сокращением периода между внедрением инноваций, при умеренном росте средней продолжительности человеческой жизни, что приводит к формированию префигуративной культуры, где опыт переходит от младших к старшим. В этом случае, следуя родительскому, наставническому инстинкту, люди стремятся ограничить детей от того, что не вызывает доверия, не вписывается в их картину мира и интерпретируется «враждебным» по причине недопонятости, поэтому они охотней соглашаются с пагубностью новых социальных тенденций, чем с признанием своего психологического кризиса, и их охватывает ювенойя.

Биомусор – сленговое слово, которым в 21 веке в молодёжной среде стали обозначать людей, которые не принесут обществу никакой пользы, и жизнь которых не имеет никакой ценности. Значение этого термина состоит из двух слов: «био» и «мусор», первое означает «органический», а второе – это ненужный хлам, грязь, пыль, которая загрязняет вашу среду. Появление данного понятия отразило переосмысление тезиса, что все люди равны и каждый способен достичь высот в саморазовании, работе, искусстве – в сторону того, что люди всё же разные, у каждого имеется свой определённый потенциал, та черта за которую он не сможет «перепрыгнуть». Поэтому, в обществе можно наблюдать как очень успешных, умных и интеллектуальных граждан, так и глупцов, морально опустившихся и алкоголиков. Для второй категории и был придуман термин биомусор, который стал часто употребляться в среде воинственно настроенных чайлдфри, а также организаторов групп смерти. В частности, широкую известность данное слово приобрело после того, как организатор групп смерти во «ВКонтакте» Филипп Будейкин заявил, что своей деятельностью он «чистит мир от биомусора» – тех, кто «не представляет никакой ценности для общества и несёт или принесёт обществу только вред» [22].

Постепенно в молодёжной среде данным понятием стали характеризовать людей, которые не могут реализовать себя в современном мире, а потому, начиная чувствовать бессмысленность и бесперспективность своего существования, испытывают депрессию, апатию, стремление к совершению аутоагрессивных (участие в группах смерти, опасных для жизни флешмобах и пр.) и агрессивных действий (например, в виде «школьных расстрелов»). Тем самым, сленговое понятие биомусор стало близким по своему смыслу термину «лишний человек», которое вошло в обиход из произведений русских писателей 1840-х и 1850-х гг., где описывался человек значительных способностей, который не мог их реализовать на официальном поприще николаевской России, а потому, испытывая душевную усталость, глубокий скептицизм, разлад между словом и делом, и, как правило, общественную пассивность, в основном проводил время за праздными развлечениями, призванными облегчить его скуку – дуэлями, азартными играми и другим сортам саморазрушительного поведения [23]. Последние годы у молодёжи стало отмечаться уменьшение отрицательных коннотаций к слову биомусор («Эй, Биомусор, как тебе туса? Я просто прививаю таким, как ты, чувство вкуса» – Allj (Элджей), песня Suzuki), что, возможно, отражает процесс переосмысления данного переживания.

Мы полагаем, что и ювенойя, и ощущение себя лишним человеком (биомусором) обусловлены неизжитым культурным схематизмом эпохи постмодернизма, который придаёт переживаниям форму, отражающую обязательное противоборство неких сил. Погружение человека в нестабильную, быстроменяющуюся и многообразную среду современного мира лишает его возможности создавать устойчивые противоположности, поэтому он находит это противоборство в своём противопоставле-

нии начавшейся новой культурной эпохе, что и вызывает у него как переживание ювенойи, так и ощущение себя «лишним человеком».

Альтернативой данным явлениям служат переживания, формообразование которых обусловлено присоединением индивида к культурному схематизму («структуре чувства») метамодернизма. Выступая предпосылкой возникновения новых идей и представлений, данная «структура чувства» задаёт состояние сознания, соответствующее строю этого схематизма – «осцилляцию» («колебание») – состояние, вызывающее «раскачивание» между модернистским стремлением к смыслу и постмодернистским сомнением касательно смысла всего этого, между модернистской искренностью и постмодернистской иронией, между надеждой и меланхолией, между эмпатией и апатией, между единством и множественностью, между чистотой и коррупцией, между наивностью и искущённостью, между авторским контролем и общедоступностью, между мастерством и концептуализмом, между прагматизмом и утопизмом» [8]. В результате этого мышление ориентируется на объединение вещей, которые кажется невозможным объединить, путем осмысленного творчества [2], что приводит к ослаблению перманентно-сомневающегося состояния человека, вызванного существованием в многообразном и быстро меняющемся мире – за счёт формирования слегка оптимистичного, разумного и терпимого взгляда на мир. При этом, с целью максимально реалистичного восприятия действительности, человек начинает стремиться описывать её, а не конструировать при помощи слов, так как «режим колебания» позволяет ему испытывать сменяющиеся друг друга аффекты, не теряя оптимизма, даже когда цель не совсем ясна и препятствий оказывается больше, чем он ожидал.

Культурно-психологический анализ, основанный на выводах исследователей культурных изменений последних двух десятилетий, позволяет говорить о том, что после присоединения к культурному схематизму метамодернизма, человек начинает испытывать переживание того, что в мире всё взаимосвязано, а потому склоняется к разумному, терпимому и оптимистичному отношению к его многообразию и противоречиям [1-9, 12]. В результате, личность начинает характеризоваться признанием одновременной возможности познания мира научным методом и посредством веры; «диалогическим» мышлением, ориентированным на создание мотивационных альянсов вне плоскости столкновений мотиваций; признанием «нормальности» существования парадоксальных событий и явлений; стремлением к наложению друг на друга противопоставляемых феноменов, с целью их согласования; переживанием одновременной отдалённости, близости и скорой доступности других людей; готовностью к сотрудничеству с другими людьми, без оглядки на их различия; восприятием групп людей и каждого отдельного человека, как множественных реальностей; оптимистическим реагированием на любой кризис; радикальной переоценкой традиционных и «исторически сложившихся» структур, в которых видится первоочередная причина любого кризиса, и, как следствие, к реконструкции того, что действительно значимо и ценно; ориентацией на конструктивный, честный, открытый диалог; разрушение дистанции между искусством и жизнью, верой в то, что разные миры могут пересекаться и вливаться друг в друга, не смотря на разделяющие их границы, а потому банальные вещи могут обретать мифический ореол, а мифические – становиться шокирующе банальными.

Учитывая то, что вхождение общества в эпоху метамодернизма стало для значительного числа людей тяжёлым испытанием, вылившимся в две основных линии неадаптивного поведения: 1) обусловленную ювенойей враждебность и подозрительность в отношении образа жизни молодых людей, мешающую установлению эффективных межпоколенных отношений в условиях пре-

фигуративной культуры, и 2) связанную с переживанием себя «лишним» для современной культуры человеком (ощущением себя биомусором) социальную апатию, депрессию, аутоагрессивные и агрессивные проявления – актуальной выступает разработка психокоррекционных программ, направленных на помощь в подключении человека к культурному схематизму наступившей эпохи метамодернизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Abramson S. Five More Basic Principles of Metamodernism [Электронный ресурс] / S. Abramson // HUFFPOST. Updated May 12, 2016. – Режим доступа : https://www.huffingtonpost.com/seth-abramson/five-more-basic-principle_b_7269446.html (дата обращения: 14.01.2019).
2. Abramson S. Ten Basic Principles of Metamodernism [Электронный ресурс] / S. Abramson // HUFFPOST. Updated Dec. 06, 2017. – Режим доступа : http://www.huffingtonpost.com/seth-abramson/ten-key-principles-in-met_b_7143202.html (дата обращения: 14.01.2019).
3. Abramson S. What Is Metamodernism? [Электронный ресурс] / S. Abramson // HUFFPOST. Updated Jan. 09, 2017. – Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/entry/what-is-metamodernism_us_586e7075e4b0a5e600a788cd (дата обращения: 14.01.2019).
4. Freinacht H. The Listening Society: A Metamodern Guide to Politics, Book One (Metamodern Guides 1) / H. Freinacht. – Metamoderna ApS, 2017. – 414 p.
5. Turner L. Metamodernism: A Brief Introduction [Электронный ресурс] / L. Turner // Notes on Metamodernism. January 12, 2015. – Режим доступа : <http://www.metamodernism.com/2015/01/12/metamodernism-a-brief-introduction> (дата обращения: 14.01.2019).
6. van den Akker, Gibbons, A., R. and T. Vermeulen (eds.), Metamodernism: Historicity, affect, depth. London: Rowman & Littlefield, forthc., 2017.
7. Vermeulen T. Misunderstandings and clarifications. Notes on 'Notes on Metamodernism' [Электронный ресурс] / T. Vermeulen, R. van den Akker // Notes on Metamodernism. June 3, 2015. – Режим доступа : <http://www.metamodernism.com/2015/06/03/misunderstandings-and-clarifications> (дата обращения: 14.01.2019).
8. Vermeulen T. Notes on metamodernism [Электронный ресурс] / T. Vermeulen, R. van den Akker // AESTHETICS & CUVermeulen T. Notes on metamodernism [Электронный ресурс] / T. Vermeulen, R. van den Akker // AESTHETICS & CULTURE. – 2010. – Vol. 2. – № 1. – P. 1–14. – Режим доступа: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.3402/jac.v2i0.5677> (дата обращения: 14.01.2019).
9. Вермюлен Т., ван ден Аккер Р. Что такое метамодернизм? [Электронный ресурс] / Вермюлен Т., ван ден Аккер Р. // Двоемочие – 2014. Режим доступа: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.3402/jac.v2i0.5677> (дата обращения: 14.01.2019).
10. Сюндюков Н. Интервью с Робин ван ден Аккером [Электронный ресурс] / Н. Сюндюков // METAMODERN. 1 марта, 2017. – Режим доступа: <http://metamodernizm.ru/robin-van-den-akker> (дата обращения: 14.01.2019).
11. Гребенюк А. А. Метамодернистская психотерапия: теоретические основания и решаемые задачи / А. А. Гребенюк, А. Е. Носовцов // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей III Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : Наука и Просвещение, 2017. – С. 207–212.
12. Гребенюк А.А. Культурно-исторический анализ переживания человека эпохи метамодернизма / А. А. Гребенюк // Азимут научных исследований: педагогика и психология: Некоммерческое Партнерство «Институт направленного образования» (Тольятти), 2019 Том: 8 № 1 (26). – С. 326–330
13. Гребенюк А. А. Основы метамодернистской психологии [Электронный ресурс] / А. А. Гребенюк // METAMODERN. 30 ноября, 2017. – Режим доступа: <http://metamodernizm.ru/metamodernism-psychology> (дата обращения: 14.01.2019).
14. Гребенюк А. А. Метамодернизм в психологии или возвращение из игры в реальную жизнь [Электронный ресурс] / А. А. Гребенюк // METAMODERN. 8 февраля, 2017. – Режим доступа : <http://metamodernizm.ru/метамодернизм-в-психологии> (дата обращения: 14.01.2019).
15. Кутаишвили В.А. Эпидемиологическая распространенность депрессивных расстройств при соматической патологии по данным врачей различного профиля / В.А. Кутаишвили, Д.В. Ливенцева, Л.А. Кутаишвили // Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и медицинской психологии: сб. научн. тр. – Воронеж, 2013. – Т.16, №1. – С. 69–74..)
16. Тревожные расстройства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psychosomatik.com/ru/лечение-treatments/патологии-pathologies/тревожные-расстройства-anxiety-disorders/> (дата обращения: 12.05.2019).
17. Гусельцева М.С. Культурно-психологический анализ в практике междисциплинарных исследований [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N5(7). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.05.2019)
18. Finkelhor D. The Internet, Youth Safety and the Problem of «Juvenoloia». NH, University of New Hampshire, Crimes against Children Research Center Press. 2011. P. 13
19. Ferguson C. J. Adolescents, Crime, and the Media: A Critical Analysis. NY, Springer. 2013. P. 12

20. Голубинская А. В Ювеной в контексте проблемы поколений / А. В. Голубинская // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14, № 4. С. 153–162.

21. Фестингер, Социальная философия 1999. С. 17

22. Мурсалиева Г. Интервью с начальником отдела I-го управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления СК РФ по Санкт-Петербургу Антоном Брейдо. [Электронный ресурс] / Г. Мурсалиева // НОВАЯ ГАЗЕТА. 12 декабря 2016 – Режим доступа : <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/12/12/70868-biomisor> (дата обращения: 12.05.2019).

23. Манн Ю. В. «Лишний человек» // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А.А.Сурков. – М.: Сов. энцикл., 1962–1978. Т. 4: Лакин – Мураново. – 1967. – С. 400–402.

Статья поступила в редакцию 14.05.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019